

© Лунина И.Е., 2012

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТИР В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ ДЖ. ЛОНДОНА «СМОК БЕЛЛЮ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности художественной интерпретации темы фронта в сборнике рассказов Дж. Лондона «Смок Беллью» (1912). Автор уделяет особое внимание анализу тем и мотивов, поэтических средств их реализации, позволяющих говорить о связи поздних рассказов с ранними «Северными рассказами» писателя, особенностях его творческой эволюции. Динамика развития образа главного героя, прослеженная в статье, позволяет сделать выводы о преемственности во взглядах Дж. Лондона в контексте его интереса к проблеме «человек – природа – цивилизация».

Ключевые слова: цивилизация, культура, фронт, «американская мечта», мировоззрение, эволюция образа, мотив.

© I. Lunina, 2012

NORTHERN FRONTIER IN J. LONDON'S STORYBOOK "SMOKE BELLEW"

Abstract. The article examines the special features of the artistic interpretation of the frontier theme in J. London's storybook "Smoke Bellew" (1912). The author pays special attention to the analysis of themes and motives, poetic means of their realization, which make it possible to speak about the connection of his late stories with the writer's early "Northern stories", and of some special features of his creative evolution. The dynamics of the main character's development, traced in the article, makes it possible to make conclusions about the continuity in J. London's views in the context of his interest to the "person – nature – civilization" problem.

Key words: civilization, culture, frontier, «American dream», world outlook, character evolution, the motive.

Возвращение Джека Лондона в поздний период творчества (после 1909 г.) к «северной» тематике не было случайным. Дело, очевидно, не только в том, что пребывание на Клондайке дало ему огромный жизненный материал, сформировало его как личность. Но также и в желании пойти дальше в размышлениях о вопросах, волновавших писателя и в момент создания ранних «Северных рассказов», в которых он сумел представить в теме нового, «северного», «экзотического» [3, с. 51] фронта метафору развития цивилизации. Американский литературовед Л.А. Берков поздние рассказы Лондона образно определяет как «новый фронт в исследованиях писателя», в которых «он проверял и перепроверял свое понимание различных теорий в связи с новой информацией... по-новому комбинировал и пересматривал свои мысли» [4, с. 61].

Заметное место среди поздних «Северных рассказов» Лондона занимает сборник «Смок Беллью» (*Smoke Bellew*, 1912). Д.Л. Уолкер приводит слова Ч. Лондон о том, что

сам писатель невысоко оценивал рассказы этого сборника (кроме последнего, «Чудо женщины»), считая их «поделкой» [6, с. 8]. На наш взгляд, это всего лишь подтверждение требовательности Лондона к себе. Нельзя не согласиться с мнением американского ученого, что рассказы этого цикла – «отделанные, остроумные, увлекательные рассказы» [6, с. 8].

Рассказы сборника «Смок Беллью» представляют собой цикл, единое целое, обусловленное идейно-тематическим сходством, общностью жанра, места и времени действия, стилем и, что главное, – эволюцией сознания главного героя, Беллью. Писатель последовательно прослеживает становление его характера, формирование личности вдали от цивилизации, что становится основной темой рассказов. Причем, в отличие от ранних «Северных рассказов», здесь он более обстоятельно останавливается на предыстории героя, обосновывает причины его прихода на Север.

Жизнь Беллью в городе первоначально представлена в реальном времени, затем – как его прошлое – в воспоминаниях, как «отправная точка» на пути его развития. Жизнь героя в городе – это бессмысленное кружение в замкнутом круге бесполезных дел: он винтик в механизме пустых дел, его работа в газете – пустая трата времени. Он часть этого мира, что, очевидно, не случайно подчеркнуто созвучием фамилии героя названию газеты (*Bellew – Billow*). Прошлое время и настоящее в рассказах сопоставлены также и в связи с сюжетной линией дяди Смока Беллью – Джона Беллью. Джон Беллью являет собой символический образ фронтисмена, сохранившего традиции предков, с гордостью вспоминающего о своем отце, Исааке Беллью, который был среди тех, кто осваивал земли Калифорнии, демонстрируя чудеса силы и выносливости. Поэтому столь важно, что через его восприятие дана первая характеристика Кристофера (таково подлинное имя героя), а вместе с ним всего поколения тех, кого сформировала цивилизация: ему присущи слабость характера, неспособность к созидательному, осмысленному труду, «легкомыслие и дряблость» [1, с. 11]. Джон отправляется на Север вместе со своим племянником – таким образом писатель открыто представляет покорение Севера как новый фронт, продолжение славной истории своего народа.

Фигура «ветерана» прежнего фронта, активно покоряющего новый фронт, для Лондона является знаковой. В своем позднем рассказе «Как аргонавты в старину» (*Like Argus of the Ancient Times*, сб. «Красное божество», 1918) он отправит в долгую дорогу семидесятилетнего Таруотера, которому силы для преодоления трудностей дает воспоминание о мужестве тех, кто участвовал в золотой лихорадке 1849 г. Таруотер отправляется на Клондайк не за золотом, а чтобы воскресить дух прошлого. Лондон художественно реализует в рассказе мысль, знакомую по другим его произведениям: истоки успеха в настоящем – в памяти о прошлом, в наследовании лучшим национальным традициям. Герой рассказа становится на Севере легендарной личностью; автор вписывает его в галерею своих северных образов-мифов. Перед лицом смерти, наедине с природой, Таруотер чувствует свое родство с миром, ощущая себя частью бесконечного процесса жизни: «...он, как его отдаленный предок, человек-дитя, слагал мифы и молился солнцу, сам и мифотворец и герой, пустившийся на поиски сказочного и трудно достижимого сокровища» [2, с. 218].

Отправляясь на Север, Кристофер ищет приключений; им движет желание доказать дяде (и самому себе), что он может принадлежать к числу тех, кто «вскормлен медвежатинной». Слова Джона о «медвежьем мясе», которым питались его предки-фронтисмены, становятся в «Смоке Беллью» лейтмотивной метафорой жизненной силы, представление о которой у героя будет меняться: от здорового инстинкта, физической выносливости до способности к сильным чувствам (дружба, любовь, долг и т. д.). Важным лейтмотивом в «Смоке Беллью», как и в ранних «Северных рассказах», является антитеза силы и слабости, символически представленная в словах героя о тех, кто «поднялся на медвежатине»

(*raised on bear-meat*) и «рыбоедах» (*fish-eaters*). Понятие «сила» у Лондона включает в себя на паритетных началах значения физической и нравственной силы; это сила американца, «делающего себя» (*self-made man*), а не ницшеанской «белокурой бестии», находящейся «по ту сторону добра и зла».

Жизнь на Севере, в понимании писателя, требует от человека изменений в характере, в системе жизненных принципов, она диктует свои законы. Герои «Северных рассказов» делятся на тех, кто принимает эти законы – и выживает, и тех, кто сохраняет верность прежней системе ценностей – и обрекает себя на гибель. Факт перемены жизни в условиях Севера писатель зачастую обозначает в рассказах через мотив перемены имени. Верность этому приему Лондон сохраняет и в сборнике «Смок Белью: перемены, происходящие с героем, отражены, среди прочего, через изменение его имени, что принципиально акцентируется автором в тексте. Кристофер в кругах сан-францисской богемы становится Китом, на Севере – Смоком: история превращения его имени «была историей его собственных превращений» [1, с. 5].

Развитие Смока Белью представлено Лондоном наиболее отчетливо в мотиве взаимоотношения с людьми: дружбе, любви, антагонизме, умении строить диалог и т. д. Джек Малыш, который станет верным спутником героя в многочисленных испытаниях, откроет ему путь к настоящей дружбе; Джой Гастелл, получившая свое образование не на фронтире (*...she had been educated elsewhere than on frontier* [5, с. 25]), но прекрасно усвоившая законы Северной страны, позволит понять, что подлинная ценность жизни заключается не в богатстве, а в любви. Благодаря знакомству со Спрагом и Стайном, сохранившими не только привычки цивилизованных людей, но и сам тип мышления, сформированный в условиях городской цивилизации, Смок откроет для себя важную истину: между миром цивилизации и миром Севера существует огромная дистанция, преодолеть которую сможет только тот, кто усвоит законы северной жизни и научится жить по ним.

Важен в рассказах Лондона мотив движения, представленный автором как аллегорическое воплощение развития жизни, духовной эволюции героя. В своем продвижении вперед по Северному краю Смок противостоит обстоятельствам социального характера (общение с людьми, с порядками в старательских поселках и т. д.), обусловленным зачастую проникающим на Север влиянием цивилизации, а также природе – в этом проявление, с одной стороны, *инстинкта* самосохранения (природная черта в человеке), с другой – стремления проявить себя (черта *цивилизованного* человека). Многоплановый образ природы раскрывается автором в развернутой метафоре своего рода «полигона для испытаний» героя, мерила ценностей и одновременно великого учителя жизни: Смок учится различать истинные и ложные ценности; меняются его взгляды. Успех, к которому он, в соответствии с канонами мифа об «американской мечте», неизменно стремится, в новом его представлении, не измеряется деньгами. Товарищество, взаимовыручка, дружба и любовь – главное, что определяет отношения между людьми на Севере, что мотивирует стремление к успеху. Здесь, на Севере, он иначе воспринимает слова дяди о преемственности поколений; память предков, наряду с уроками природы, дает ему силы стать другим: «Кита прищипоривала... память о том, что старый Исаак Белью и все другие Белью не раз совершали подобные подвиги в своем победоносном шествии на Запад. Что делали они, то может сделать и он!» [1, с. 40]. Он начинает остро чувствовать себя причастным жизни страны, чувствовать себя тем, кто вершит историю. В данном сборнике, как и в ранних «Северных рассказах», Лондон представляет «северный фронтир» как многогранный феномен – исторический, социальный, культурный.

Так же, как и в «Северных рассказах», Лондон затрагивает в «Смоке Белью» тему азарта. Его герой учится различать «слепой» азарт, обусловленный воспитанием в условиях буржуазной цивилизации, ориентированной на систему материальных ценностей, и

азарт «живой», равнозначный вкусу к жизни, свидетельствующий о живой душе человека. Такой азарт – важное условие на пути к успеху. В рассказе «За золотом на ручей Индианки» это противопоставление наиболее очевидно: толпе, охваченной слепым азартом, тайно ночью пробирающейся на новое золотоносное место, противопоставлен Беллью, получающий уроки справедливости от мисс Гастелл, в силу которых меняется его «шкала оценки» в системе личностных интересов. Разный характер азарта представляет Лондон в рассказе «Малыш видит сны» (*Shorty Dreams*): азарт обладания деньгами и азарт как желание проверить себя, доказать, что ты тот, кто «ест мясо». На Севере человек, по мнению писателя, должен сохранить в себе лучшие черты культуры как нравственной составляющей цивилизации (чувства и интеллект – черты культурного, цивилизованного человека, способствующие прогрессу, в понимании писателя).

Для Беллью азарт – это, прежде всего, возможность проявить себя. В рассказе «Гонки» (*The Race for Number Three*) герой, принимая участие в соревновании упряжек, руководствуется чувством здорового азарта, желанием получить в награду «счастливый свет» в глазах любимой женщины – «большую награду, чем все золото участка Моно» [1, с. 106]. Через эволюцию в понимании Беллью сути азарта становится очевидной эволюция темы *борьбы* в книге: борьба героя с собой – борьба с обстоятельствами, природой – конкуренция с другими как проявление законов общества. В борьбе формируется новый характер Беллью: «Человек не побежден, пока его не победят...» [1, с. 118]. Трудно не заметить созвучие этих слов знаменитой фразе Э. Хемингуэя из повести «Старик и море»: «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

Продолжает Лондон в книге тему *одиночества* человека на Севере, трактуя ее, отнюдь не с позиций романтических, как это могло бы показаться на первый взгляд. Одиночество, в трактовке автора «Смока и Беллью», – вне гордыни ума и осознания человеком собственной исключительности, оно изображается как объективная реальность (отсутствие рядом людей в условиях Севера). В своем одиночестве Смок, как это ни парадоксально, на самом деле не одинок: он остается наедине с собой и природой. Поэтому герой не боится его – оставшись один, он испытывает чувство единения с миром, удовлетворение от своего труда, радость быть первооткрывателем. В эпизодах, показывающих читателю Смока Беллью в такие минуты жизни, автор переходит от динамики повествования к рассуждению, переходящему подчас в медитативный план. Благодаря подобной смене повествовательных пластов отчетливо проявляется стремление Лондона сопоставить понятия «цивилизация» и «природа», указав на духовное начало в жизни как центральный компонент формирования личности человека. Наиболее очевидно это раскрыто в рассказе «Человек на другом берегу» (*The Man on the Other Bank*). Автор использует прием несобственно-прямой речи, передает поток сознания героя, дающего себе отчет в том, что в прошлой своей «цивилизованной жизни» в городе он «барахтался в болоте городской богемы» [1, с. 87], а в новой, полной трудностей, но чистой и настоящей жизни на Севере ему открылся мир истинных ценностей. Благодаря урокам «нового фронта» Беллью ощущает себя человеком, связанным с миром цивилизации (навыки, полученные в городе, помогают выжить) и являющимся частью природы, чьи законы он признает вечными.

Эволюция сознания героя обусловлена сменой ценностных ориентиров: от стремления к *личному* успеху он приходит к пониманию важности чувства ответственности *за других*. В рассказе «Как вешали Калтуса Джорджа» (*The Hanging of Cultus George*) встреча с голодным, умирающим по вине белых людей племенем индейцев пробуждает в Смоке Беллью чувство ответственности не только за себя, но за всю расу: «Мы должны их накормить. Понимаешь, они верят, что белые им помогут» [1, с. 147]. В этом чувстве он находит поддержку у всех жителей поселка, за исключением индейца Калтуса Джор-

джа, который считает себя «цивилизованным индейцем», если – как иронизирует автор – «жить так, как живут белые, значит быть цивилизованным...» [19, с. 150]. Из приобщения к миру белых Калтус усвоил только одно – закон денежных отношений. Свою веру в возможность для американской нации преодолеть подчинение законам «американской мечты» в их вульгарном, стереотипном проявлении писатель вкладывает в слова Беллью: «Мы готовы душу продать за золото и все такое. Но бывают же случаи, когда мы обо всем забываем и действуем, не спрашивая себя, сколько на этом можно заработать» [1, с. 157].

Далеко не все белые люди на Севере готовы принять эту очевидную для Беллью (и Лондона) истину. Уэнтворт и Сибли, герои рассказа «Ошибка Господа Бога» (*The Mistake of Creation*), нарушают неписанные законы Севера. Ими движет не только темный инстинкт самосохранения, но и слепое следование вынесенному из буржуазного мира «больших городов» принципу жизни: каждый за себя. Спасая *себя* от болезни, убивающей большинство обитателей поселения мормонов, они совершают преступление. Лоре Сибли, предавшей тех, кого она привела за собой в дикие края, противопоставлены Беллью и Малыш, готовые принять на себя ответственность за людей. Человек на Севере должен оставаться сильным, исходить из собственных возможностей (проявление индивидуализма «по-американски»), но он обязан в критической ситуации брать на себя ответственность за других – такова «мораль» рассказа.

Уход из мира цивилизации сам по себе не меняет человека – эта мысль прослеживается в рассказе «Тайна женской души» (*Wonder of Woman*). Для вождя «белых индейцев», Спасса, сознательно оставившего город, мир природы так и не стал его миром: он держит дистанцию по отношению к индейцам, устанавливает *свои* законы, далекие от законов природы. Такой уход от цивилизации выглядит искусственным, затрагивающим только поверхностный уровень жизни, но не внутреннюю суть человека. Его дочь Лабиска, живущая в полной гармонии с природой, преподносит Беллью важный урок: ее любовь, готовность к самопожертвованию окончательно открывают ему путь к себе. В душе героя сливаются чувство к Джой Гастелл (воплощение цивилизации) и чувство к Лабиски (воплощение естественной жизни). Он приходит к мысли, что главная цель в жизни – это *любовь*, дающая чувство *гармонии* с миром: «Перед этим ничто золотые озера и золотые горы, и жизнь, полная приключений, это даже лучше, чем быть настоящим мужчиной и питаться медвежатиной» [1, с. 271]. Заключительные слова звучат как гимн *любви* чувству, которое должно, по мнению писателя, определять жизнь человека на пути к «американской мечте». В «Северных рассказах» этот мотив был намечен, в сборнике «Смок Беллью» он представлен Лондоном как основной в связи с его размышлениями о возможности человека сохранить нравственные силы в условиях современной цивилизации.

Сборник рассказов «Смок Беллью», таким образом, можно рассматривать не только с точки зрения продолжения темы «северного фронта» в творчестве Джека Лондона, но и как художественное явление, свидетельствующее о поиске писателем новых векторов осмысления традиционных для него тем, обусловленных интересом к проблеме «человек – природа – цивилизация».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лондон Дж. Смок Беллью // Лондон Дж. Собр. соч.: в 13 т. / пер. с англ. – М.: Правда, 1976. – Т. 10. – С. 5-272.
2. Лондон Дж. Как аргонавты в старину // Лондон Дж. Собр. соч.: в 13 т. / пер. с англ. – М.: Правда, 1976. – Т. 12. – С. 195-224.
3. Auerbuch J. Male Call: Becoming Jack London. – Durham: Duke Univ. Press, 1996. – 289 p.

4. *Jack London: One Hundred Years a Writers* / ed. by S.S.Hodson, J.C.Reesman. – San Marino, California: Hantington Library, 2002. – 223 p.
5. *London J. Smoke Bellew*. – Новосибирск: Сибирское университетское изд-во, 2007. – 346 p.
6. *Walker D.L. Jack London: The Stories. Part 8* [Электронный ресурс] – URL: <http://www.jacklondons.net/writings/shortFiction/part1.html> (дата обращения 1.11.2009).